

Персиковая роща в восточном предместье была Линь Юнь довольно знакома. В прошлом году, когда персики зацвели, она специально посещала это место дважды, а вернувшись домой, случайно упомянула, что ей нравится это место. Вероятно, именно поэтому после её неожиданной смерти семья похоронила её за персиковой рощей.

Однако сейчас уже наступило лето, и персики в роще давно отцвели. Зелёные листья плотно покрывали ветви, создавая густую зелень, а среди листвы иногда можно было заметить пару незрелых плодов. Очевидно, через месяц-другой, хотя персиковых цветов уже не будет, можно будет полакомиться сладкими плодами.

Линь Юнь и Линь Сяо выехали из города на лошадях и спешили только у самой рощи. Брат и сестра шли по лесу, ведя лошадей за поводья. В этот момент солнце светило ярко, его жаркие лучи проникали сквозь листву, но большая часть их блокировалась густыми ветвями, превращаясь в редкие пятна света, которые иногда падали на них, уже не способные продемонстрировать всю мощь летнего зноя. В лесу было намного прохладнее, чем снаружи.

Они шли молча, пока не прошли половину рощи. Линь Сяо, державший поводья, наконец не выдержал и снова спросил:

— Сестрёнка, ты действительно хочешь пойти туда? — Увидев, что Линь Юнь выглядит решительно и без тени сомнения, он добавил:

— Но разве это не странно — идти смотреть на свою собственную могилу?

Конечно, это было странно, но Линь Юнь всё же хотела пойти. Она покачала головой и спросила:

— Ещё далеко?

Линь Сяо указал путь:

— Нет, совсем близко — пройдем через эту рощу и увидишь. — Он замолчал, затем добавил:

— Ты когда-то говорила, что тебе нравится эта роща, поэтому мама решила выбрать это место для могилы, чтобы каждую весну ты могла видеть цветущие персики.

Услышав это, Линь Юнь слегка помрачнела. Ей стало грустно из-за родителей — но сейчас она не могла просто так к ним прийти.

Роща была не очень большой, и через полчаса они уже прошли её. Однако за последними десятком деревьев Линь Юнь случайно заметила, что за рощей поднимался лёгкий дымок — похоже, кто-то что-то сжигал. Вспомнив, что Линь Сяо говорил о месте могилы, Линь Юнь не сомневалась, что кто-то пришёл туда, чтобы почтить память и сжечь бумагу.

Линь Юнь раньше не бывала в этой части рощи, поэтому невольно повернулась к брату:

— Брат, здесь много могил?

Линь Сяо тоже заметил дымок, и на его лице мелькнуло недоумение. Он ответил:

— Конечно, нет. Хотя вокруг рощи и есть могилы, но родители специально выбрали это место, чтобы никто посторонний не потревожил твой покой. — Он замолчал, затем добавил:

— Похоже, кто-то пришёл сюда почтить память, но мы в Синьчжоу не так давно. У тебя есть

близкие друзья, которые могли бы специально прийти сюда?

Линь Юнь покачала головой, но после слов Линь Сяо в её голове возник знакомый образ — в Синьчжоу, кроме семьи, никто не стал бы специально приходить почтить её память, но ведь Ся Хань только что приехала сюда вместе с ней.

Может быть, это Ся Хань?

Линь Юнь невольно задумалась, вспомнив край платья, который она видела, когда Ся Хань покидала «Жугуйлоу». Но, размышляя об этом, она всё же считала, что это маловероятно — ведь Ся Хань последние дни, казалось, ждала новостей в «Жугуйлоу», и сегодняшний внезапный отъезд, вероятно, был связан с тем, что она получила известия о человеке, которого искала. Ей было некогда искать людей — так зачем ей сейчас идти к её могиле?

Мысли Линь Юнь блуждали, но она покачала головой и сказала Линь Сяо:

— Я не знаю, кто это — пойдём и посмотрим.

Линь Сяо, конечно, не возражал. Брат и сестра прошли через последние десяток деревьев, но в тот момент, когда они уже собирались выйти из рощи, Линь Юнь вдруг схватила его за руку и, не говоря ни слова, толкнула за толстый ствол дерева, чтобы спрятаться!

Линь Сяо не понимал, что происходит, но подчинился и спрятался, затем тихо спросил:

— Что случилось?

Линь Юнь выглядела странно — с выражением недоверия и внезапного осознания. Услышав вопрос, она слегка подняла подбородок и указала вперёд:

— Та маленькая девушка за деревьями — это Цандун, личная служанка Ся Хань.

Линь Сяо посмотрел в указанном направлении и действительно увидел девушку, стоящую в тени дерева неподалёку. Она, казалось, кого-то ждала, время от времени поглядывая в одну сторону, но большую часть времени выглядела скучающей. Иногда она бросала взгляд в сторону рощи, но брат и сестра спрятались быстро, и она их не заметила.

Линь Сяо посмотрел на девушку и быстро сообразил — Линь Юнь сейчас играла роль мужа Ся Хань и, казалось, больше не имела никакого отношения к семье Линь. Хотя он мог общаться с ней, но вряд ли было разумным на следующий день после знакомства вести её к могиле своей сестры. Ся Хань, как и её отец, была умна и могла заметить что-то подозрительное.

Воскрешение Линь Юнь действительно было невероятным, и, учитывая, что это связано с мистикой, лучше не давать посторонним узнать об этом.

Поняв это, Линь Сяо схватил Линь Юнь за руку и потянул обратно:

— В таком случае лучше не сталкиваться с ними. Если ты действительно хочешь посмотреть — мы можем прийти завтра.

Линь Юнь сделала несколько шагов за ним, но вдруг остановилась — ей стало любопытно, почему Ся Хань пришла сюда сейчас, чтобы почтить её память? Почему она не пошла сначала в дом семьи Линь? И что она скажет у её могилы? Она чувствовала, что если уйдёт сейчас — то упустит многое.

Поэтому она остановила Линь Сяо и спросила:

— Брат, ты знаешь, как можно обойти их?

*****

Обойти Цандун было можно, но место, выбранное госпожой Линь для могилы, было слишком открытым, и ближайшим укрытием была та же роща. Поэтому подобраться ближе, не потревожив поминающих, было невозможно.

Линь Юнь остановилась на краю рощи и, сквозь деревья, смотрела на новую могилу и человека, стоящего перед ней.

Линь Сяо тоже выглянул и тихо пробормотал:

— Это действительно Ся Хань! Она такая внимательная — хотя раньше вы с ней всегда ссорились и выглядели как заклятые враги. Но теперь, когда с тобой случилось несчастье, только она и помнит о тебе, приехав издалека, из столицы, чтобы почтить твою память. — Хотя и с опозданием в полгода, Линь Сяо не видел в этом ничего плохого — ведь их дружба была именно такой.

Линь Юнь услышала его слова, и в её сердце потеплело, а на губах появилась улыбка, которую она сама не заметила. Она тихо фыркнула:

— Мы же всё-таки выросли вместе.

Линь Сяо засмеялся и сказал:

— Это правда.

Его слова и смех, казалось, имели скрытый смысл, и Линь Юнь с недоумением посмотрела на брата, но не придала этому значения. Брат и сестра больше не разговаривали — вокруг рощи был только шум ветра и тишина, и Линь Юнь снова сосредоточилась на Ся Хань. Она наблюдала, как та зажигает благовония, сжигает бумагу, поливает вино на могилу и тихо шепчет слова, которые растворялись в летнем ветре.

Линь Юнь очень хотела знать, что говорит Ся Хань. Она прислушивалась, но расстояние было слишком большим, а голос Ся Хань слишком тихим — она не могла разобрать ни слова.

Они прятались в роще довольно долго, наблюдая, как Ся Хань сжигает бумагу, поливает вино, убирает сорняки вокруг могилы, как она прислоняется к надгробию и шепчет что-то... Чем дольше они смотрели, тем больше чувствовали, что что-то не так. Линь Сяо отвел взгляд и сказал Линь Юнь:

— Похоже, она не уйдёт ещё долго. Сестрёнка, давай вернёмся — завтра придём снова.

Но взгляд Линь Юнь всё ещё был прикован к изящной фигуре вдали. Она не могла слышать слова Ся Хань, но даже на таком расстоянии, казалось, чувствовала её печаль — даже отчаяние.

Но ведь они были всего лишь заклятыми врагами, которые не могли найти общего языка! Даже с учётом их детской дружбы — разве это было нормально?!

<http://bllate.org/book/16383/1482966>